

НЕМЕЦКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИЗЫВАЕТ БИЗНЕС НЕ СОКРАЩАТЬ РАБОЧИЕ МЕСТА

В 2008 году впервые за долгое время - число безработных в ФРГ составило меньше трех миллионов. В связи с предстоящим спадом экономики правительство старается предотвратить резкий рост безработицы в 2009 году.

Начиная с 2005 года, когда на биржах труда Германии было зарегистрировано 4 миллиона 861 тысяча человек, уровень безработицы в стране неуклонно снижается: 4 миллиона 487 тысяч - в 2006-м, 3 миллиона 776 тысяч - в 2007-м, 2 миллиона 998 тысяч - в текущем году.

Прогнозы на 2009 год неутешительны. По единодушной оценке экспертов, ведущих экономических институтов, федерального банка, профсоюзных организаций и объединений предпринимателей, Германию ожидает рецессия. Мнения расходятся лишь в том, насколько глубокой и продолжительной она будет, а также в том, как спад конъюнктуры скажется на немецком рынке труда.

Будущее экономики Германии:

У или L?

Директор Центра европейских экономических исследований Вольфганг Франц (Wolfgang Franz), для наглядности, нарисовал такую картинку: "Если линия хозяйственного развития в Германии будет похожа на латинскую букву V, что означает резкий спад, а затем относительно быстрый подъем, то я вполне допускаю, что предприятия постараются избежать увольнений - в первую очередь своих высококвалифицированных работников. Ведь при экономическом оживлении они снова понадобятся".

Если же кризис будет проходить по линии латинской буквы L - то есть сна-

чала также резкий спад, но затем долгий период едва тлеющей конъюнктуры, то предприятиям будет трудно не прибегать к массовым увольнениям, считает Вольфганг Франц.

Именно такого развития событий больше всего опасаются в правительстве ФРГ и стараются всеми возможными способами предотвратить стремительный рост безработицы. Причем это вовсе не альтруизм или забота о ближних, которым угрожает потеря рабочего места.

Основа благополучия Германии

Фактор труда - фундамент всего экономического и общественного механизма Германии: чем больше работающих и меньше безработных, тем полнее кассы пенсионного и больничного страхования, а отчисления в них для работающих и предпринимателей ниже. И тем больше налогов поступает в бюджет, из которого финансируются наука и образование, строительство дорог и больницы.

Чем больше работающих граждан и чем выше их доходы, тем щедрее они на потребительском рынке - повышают житейский спрос. И наоборот, чем меньше безработных, тем меньше требуется бюджетных средств на выплату им государственных пособий.

То есть богатство и благополучие немецкого государства, а также всего немецкого общества напрямую зависит от соотношения числа работающих и безработных, от максимально возможной доли первых.

Не стоит предаваться иллюзиям

В условиях свободной, пусть и социальной, рыночной экономики немецкое государство, однако, не может запретить увольнения или приказывать экономике расти.

"Возможности государства стабили-

зировать конъюнктуру, - отмечает в этой связи Вольфганг Франц, - весьма ограничены. Государство может - и должно - мириться с повышением расходов на поддержку конъюнктуры и сокращением налоговых поступлений, не пытаясь компенсировать такое сокращение за счет каких-либо мер экономии средств".

Кроме того, по мнению Вольфганга Франца, государство может содействовать промышленному росту, что уже отчасти сделано принятием правительственного пакета мер по стимулированию экономики. "Но больше государство сделать не может, и не стоит предаваться иллюзиям", - заявил он.

Немецкое правительство, тем не менее, не оставляет попыток уговорить хотя бы крупные концерны ФРГ воздержаться от массовых увольнений.

Саммит у канцлера Германии

Об этом, в частности, шла речь на состоявшейся в воскресенье, 14 декабря, встрече канцлера Ангелы Меркель (Angela Merkel) и некоторых ее министров с капитанами немецкой индустрии, экспертами и профсоюзными деятелями.

Совсем безуспешной эта попытка не была. В ходе семичасового заседания топ-менеджеры ведущих немецких компаний пообещали взять на себя добровольное обязательство воздержаться в будущем году от увольнений, что изрядно порадовало министра финансов Пеера Штайнбрюка (Peer Steinbrück).

"Одно из позитивных заявлений представителей реальных секторов экономики, - заявил министр по итогам встречи, - намерение договориться об отказе от вынужденных по производственным причинам увольнений".

Директор Центра европейских экономических исследований Вольфганг

Франц сдержанней оценивает итоги воскресного саммита в ведомстве федерального канцлера.

Он считает, что предприятия хоть и посулили дать гарантии сохранения рабочих мест, но насколько реалистичными окажутся такие посулы, будет зависеть от конъюнктуры в будущем году.

На следующий "кризисный саммит" в начале января Ангела Меркель пригласила руководителей всех 30 крупнейших немецких компаний, представленных в биржевом индексе DAX.

Сокращенный рабочий день

В обмен на их гарантии сохранить, несмотря на кризис, сотни тысяч рабочих мест правительство в свою очередь обещает принять меры по поддержке предприятий. К их числу относится, например, расширение практики сокращенного рабочего дня.

В период временного простоя хозяева предприятий могут вовсе распустить работников по домам, сохранив, однако, их в штатном расписании. Зарплату в таком случае им платить не надо, живут они на пособие от федерального агентства занятости в размере 67 процентов прежней заработной платы. Предприниматель, правда, продолжает делать за них полагающиеся отчисления в фонды соцстраха. Такой вынужденный "отпуск" не может длиться дольше полугода.

Правительство обещает этот срок увеличить, а заодно избавить предпринимателей от необходимости в период простоя финансировать фонды социального страхования - лишь бы люди остались в штате.

Нукума Жолквер
Deutsche Welle

Дипломированная, хорошо оплачиваемая, религиозно либеральная: как показывает новое исследование, немецкие мигранты как нельзя лучше подходят к определению новой элиты страны. SPIEGEL ONLINE пытается объяснить, почему у некоторых получается, а у других - нет.

Ждали довольно долго, но, наконец, получили некоторые данные о живущих в Германии людях с "мигрантским прошлым". Мировое сообщество инициировало проведение расширенного анализа среды обитания миграции, который в Германии проводил Гейдельбергский институт Heidelberg Institut "Sinus Sociovision".

Когда мы говорим о «мигрантском прошлом» или «мигрантских корнях», то говорим не много ни мало о 15,3 млн. немцев. Это 18,6 % населения страны, причем молодое поколение еще подрастает. Каждый третий ребенок до 5 лет растет с биографией мигранта. Среди молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет, составляющих 13 % населения Германии, мигрантов 23 %. 15 % жителей Германии имеют возраст «за» 70, среди них мигрантов только 3 %.

В старых федеральных землях уже одна пятая часть жителей принадлежит к группе с мигрантским прошлым; в восточно-германском регионе таковых только 7 %. Очень непропорционально и расселение людей с мигрантской культурой: они составляют одну четвертую часть жителей крупных городов, в то время, как в деревнях и маленьких городках живет лишь 3 %.

Первое место среди мигрантов в Германии занимают жители бывшего Советского Союза - 21 %, на втором месте Турция - 19 %. 12 % прибыли из стран южной Европы, 11 % - из Польши.

МИГРАНТЫ — НОВАЯ ЭЛИТА ГЕРМАНИИ?

Таким образом преобладает ничуть не мусульманская миграция, как иногда можно подумать, читая взволнованные заметки о борьбе культур. Доминируют скорее католики, которые составляют одну треть иммиграции. Лишь одну пятую часть составляют мусульмане.

Так что для мигрантов в Германии не характерен религиозный фундаментализм: 84 % недавно опрошенных сказали, что религия - это чисто личное дело. Еще более решительно опрошенные согласились с тем, что законы государства важнее, чем приказы даже собственной религии.

Для большей части граждан из среды мигрантов вопросы религиозных барьеров, культурной и общественной интеграции не являются открытыми или нерешенными проблемами. В действительности, среди мигрантов число высокообразованных и хорошо зарабатывающих людей выше, чем в целом среди всего населения. Более 80 % мигрантов говорят, что они "охотно" или "очень охотно" живут в Германии; и только немногие считают страну происхождения своей "настоящей родиной".

Новое исследование, возможно, положит конец тому мнению, что из мигрантской среды возникает производительное и инновационно-производительное ядро немецкого общества. Прежде всего, образуется "интеллектуально-космополитичная" и "многокультурная", как

выражаются аналитики, новая формирующая 21-ый век элита, охватывающая уже одну четвертую часть общей миграции. Представители этой элиты - причем женщин больше, чем мужчин - гордятся своей бикультурой, знанием нескольких языков, а также жизненным вдохновением очень разнообразных исторически сложившихся философий. Из этого богатого опыта они черпают уверенность в себе и этим обосновывают право получать что-то вроде роли ведущего в новой формации культурно обогащенного мирового сообщества. Причем большинство из них имеет немецкое гражданство, в то время, как к традиционно религиозной среде принадлежит только 16 %.

Почти 70 % жителей Германии с иммигрантским прошлым убеждены, что любой, кто трудится и старается, в состоянии продвигаться вверх. Они более энергичны и жизненно устойчивы, не теряют надежду и воодушевление в отличие от более скептической, смиренной, подверженной различным страхам немецкой средины.

Но удачи одних, не дают покоя другим. Около одной четверти представителей тех сред, которые в исследовании названы как «без корней» и «гедонистическая субкультурная» считают, что «люди с мигрантским прошлым - это граждане второго класса».

В обоих этих жизненных мирах доминируют мужчины с начальным школьным образованием и недостаточным профессиональным образованием. "Среда без корней" состоит прежде всего и в большинстве случаев из прибывших сюда несколько лет

назад переселенцев из бывшего Советского Союза и экс-Югославии. Их знания в области немецкого языка очень незначительны; ни в семье, ни в кругу друзей преимущественно не говорят по-немецки. Следовательно, они занимаются только собой, ни о ком не заботятся и едва поддерживают внешний контакт с другими жизненными мирами. Почти половина из них идентифицирует себя с предложением: "Моя страна - это моя настоящая родина; в Германии я зарабатываю только свой хлеб."

"Гедонистическая субкультурная среда", напротив, (здесь только одна четвертая часть делает такое признание) создается скорее молодыми турками мужчинами, которые прибыли в Германию большей частью в начале девяностых годов, однако, от них здесь уже родилось непропорционально много детей. Немецким гражданством не владеет половина из них, но они хорошо знают немецкий язык.

Вероятно, это та самая часть мигрантов, которая ломает положительную перспективу интеграции. Это среда молодых, по своему небезопасных людей, многие из которых бурно противятся адаптации в немецком обществе. Они не хотят ассимилироваться под давлением, ведут себя упрямо, демонстративно провокационно.

Их культура несомненно современна, но она приняла по меньшей мере следы или частичные элементы традиционализма, обращения к этносу и религиозному упрямству, чтобы отграничиться от ненавистного общества большинства и конструировать собственное, определенно трудное тождество.

При этом, скорее всего, религия снова вступает в игру.